

черезъ глазъ, увеличиваетъ всю жизненную энергию его. Годневъ приводитъ факты, доказывающіе, что свѣтъ, дѣйствующій на глазъ человѣка, обусловливаетъ усиленное разрушеніе и бѣлковыхъ веществъ, входящихъ въ составъ его тканей,—такъ какъ люди при свѣтѣ выдѣляютъ въ ту же единицу времени больше мочевины, чѣмъ въ темнотѣ; такъ какъ мочевина является однимъ изъ главныхъ продуктовъ разрушенія или расщепленія бѣлковъ тѣла, то по количеству ея, выводимому тѣломъ, мы въ правѣ судить о степени разрушенія бѣлковыхъ веществъ въ организмѣ.

Можно впрочемъ и инымъ путемъ убѣдиться въ томъ, что обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ увеличивается при дѣйствіи на организмъ свѣта; это—по паденію вѣса голодающихъ животныхъ при свѣтѣ и темнотѣ. Нѣкоторые авторы замѣтили даже на млекопитающихъ животныхъ, что во всякомъ періодѣ голодаанія потери въ вѣсъ днемъ бываютъ больше, нежели ночью. Фубини опытами надъ голодающими лягушками окончательно установилъ, что вѣсовыя потери при свѣтѣ у лягушекъ зрачихъ и слѣпыхъ относятся какъ 2,29 къ 1, т.-е. у первыхъ потеря эта болѣе чѣмъ вдвое, нежели у вторыхъ. Съ этимъ согласны и опыты Годнева надъ кошками.

Что касается до фактовъ, доказывающихъ благотворное дѣйствіе свѣта на возрожденіе тканей, то въ этомъ отношеніи давно уже известно (Гэммондъ), что раны у людей заживаютъ, повидимому, быстрѣе, если они подвергаются по временамъ дѣйствію свѣта. Раны кожи заживаютъ быстрѣе у животныхъ, сидящихъ при свѣтѣ, нежели у тѣхъ, которые пребываютъ въ темнотѣ (Годневъ). Согласно съ этимъ и возстановленіе функций поврежденныхъ первовъ и мышцъ идетъ быстрѣе при свѣтѣ, чѣмъ въ темнотѣ.

Такъ какъ вся сумма приведенныхъ здѣсь фактовъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о благотворномъ вліяніи свѣта на обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ, то естественно предположить, что свѣтъ долженъ способствовать развитію и росту животныхъ и человѣка. Эдвардъ изслѣдованиемъ развитія лягушачьихъ яицъ и головастиковъ несомнѣнно доказалъ это положеніе. Но насы должны интересовать въ этомъ отношеніи гораздо болѣе опыты надъ развитіемъ млекопитающихъ животныхъ, и въ этомъ отношеніи опыты Годнева надъ развитіемъ котятъ одного помѣта показали, что при равныхъ остальныхъ условіяхъ, животные, подвергавшіяся дѣйствію свѣта, развивались лучше и больше прибывали въ вѣсъ, нежели животные, находившіяся въ темнотѣ. Горбацевичъ, работая въ томъ же направленіи надъ развитіемъ